

В темной комнате лишь одно старое окно пропускало слабый свет. За окном уже стемнело, и если бы не звезды, усеявшие черный небосвод, даже этот тусклый луч не проник бы внутрь.

Шэнь Жань лежал неподвижно на холодном бетонном полу. Пылинки поднимались в воздух от его слабого дыхания, чтобы вскоре снова попасть ему в ноздри. Было очень душно, но сил даже на кашель не осталось. Все его тело было покрыто ранами — порезами от ножей, следами от ударов палками, синяками от пинков. Но больше всего бросались в глаза ужасные раны, происхождение которых было неизвестно. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы кровь стыла в жилах.

Шэнь Жань с усилием прикусил губу, давно уже израненную и покрытую следами зубов. Слои ран на губах выглядели пугающе, но только такая боль помогала ему сохранять сознание. Каждая часть его тела болела, и раны, смешиваясь, волнами атаковали его нервные окончания. Иногда конечности непроизвольно дергались, а некоторые раны уже начали гноиться, смешиваясь с темной кровью и издавая гнилостный, едкий запах.

Шэнь Жань не мог вспомнить, сколько дней его держали здесь — может, семь или восемь, а может, всего два или три. Бесчеловечные пытки стали для него обычным делом. Он пытался сбежать дважды, но оба раза неудачно, и каждый раз это оборачивалось еще более жестокими мучениями. Единственное окно в комнате было плотно зарешечено стальными прутьями, лишая его последней надежды на спасение.

«Наверное, долго я не продержусь», — подумал Шэнь Жань. Его тело горело, и даже выдыхаемый воздух был горячим. Он знал, что это из-за воспаления ран, но что он мог сделать? Здесь никто не дал бы ему ни противовоспалительных, ни жаропонижающих средств.

Под бесчеловечными пытками Шэнь Жань несколько раз был на грани самоубийства, но каждый раз в его голове всплывало лицо того человека — гордое и холодное. Если он умрет, тому, наверное, будет больно? Нет, он на самом деле не знал, почувствует ли тот человек боль. Он держался так долго только ради того, чтобы узнать, есть ли он хоть какое-то место в сердце того человека.

— Открывайте дверь! — раздался громовой голос за дверью, за которым последовали оглушительные удары. Даже пыль на полу поднялась в воздух, что говорило о нетерпении того, кто стучал.

Кто-то робко отозвался, и послышался звук ключей. Сначала раздался звон цепей, затем глухой удар, когда цепь с замком упала на пол. Ключ вставили в скважину, и с щелчком тяжелая деревянная дверь открылась.

Ресницы Шэнь Жана дрогнули, и он с трудом открыл глаза. Увидев двух крупных мужчин, вошедших в комнату, в его глазах мелькнула искра надежды, которая тут же погасла.

«Не он».

— Вытащите его! — прозвучал грубый, раздраженный голос. — Черт! Пять дней этот Фу Дунчэнь не подает признаков жизни, из-за чего мне влетело от босса. Шевелитесь! Босс ждет снаружи!

Двое мужчин грубо подняли Шэнь Жана с пола, и раны на его теле снова разошлись от резкого движения. Однако он стиснул зубы, не издав ни звука. Его одежда была изорвана в клочья, а темная кровь, смешанная с грязью, делала ее неузнаваемой. Обувь он потерял еще при первой попытке побега. Мужчины тащили его по полу, и сзади было видно, что его ступни покрыты

ужасающими ранами. Зрелище было поистине душераздирающим.

Шэнь Жаня держали в заброшенной фабрике, которая давно не использовалась. Земля здесь пустовала, и ни одна строительная бригада не взялась снести здание, что сделало его идеальным местом для похитителей.

Его вытащили из подсобки и приволокли в главный цех. Пространство было заполнено пылью и паутиной, а в углах валялись ненужные детали и сломанные ящики. В центре цеха стоял складной стул, на котором сидел мужчина в деловом костюме. Несомненно, это был тот самый босс, о котором говорили. Шэнь Жань изо всех сил старался разглядеть его лицо, но из-за света, падающего сзади, это было невозможно.

За спиной босса двумя рядами выстроились двадцать с лишним крупных мужчин. Такого масштаба Шэнь Жань еще не видел. Нет, точнее, он не видел такого с момента своего похищения.

С глухим звуком его бросили на пол, и он оказался лицом к лицу с блестящими черными туфлями, на краях которых тонким слоем лежала пыль. Видимо, босс наступил на нее, когда шел по цеху.

Мужчина, который ранее орал в подсобке, теперь заискивающе произнес:

— Босс, мы привели его.

Шэнь Жань узнал этого человека — это был главарь тех, кто его похитил. Он слышал, как его называли Братом Шрамом из-за длинного шрама на подбородке, который делал его и без того грубое лицо еще более устрашающим.

Босс тихо хмыкнул, и его туфля слегка дрогнула в такт этому звуку.

— Бейте его.

Тело Шэнь Жаня невольно содрогнулось, но это была не его воля, а реакция организма на страх. Он знал, что его ждет очередная бесчеловечная пытка.

Однако ожидаемая боль не пришла. Вместо этого раздался звук набора номера на телефоне. Шэнь Жань с трудом поднял голову и увидел, что Брат Шрам держит телефон и набирает номер. Затем раздался длинный гудок — включили громкую связь.

Первый звонок остался без ответа, и Брат Шрам нервно посмотрел на босса, сидящего на стуле. В его глазах читался страх. Не обращая внимания на пот, выступивший на лбу, он быстро набрал номер еще раз. На этот раз звонок был принят.

— Говори короче! — раздался низкий, раздраженный голос из динамика, сопровождаемый тяжелым дыханием.

Шэнь Жань замер. Боль, охватившая его, была настолько сильной, что он не мог понять, физическая это боль или душевная.

Брат Шрам, взглянув на босса, злобно произнес в трубку:

— Фу Дунчэнь, твой любовник у меня. Если хочешь, чтобы он остался жив, приезжай один в Западный пригород!

На другом конце провода наступила пауза, после чего Фу Дунчэнь лениво ответил:

— Любовник? Прости, у меня их много. О ком именно ты говоришь?

Шэнь Жань крепко зажмурился, его лицо побелело.

Брат Шрам заколебался, но затем продолжил:

— Хватит прикидываться! Шэнь Жань у меня. Не хочешь, чтобы он умер, приезжай немедленно!

— Ах, он, — Фу Дунчэнь усмехнулся. — Это просто игрушка. Ты думаешь, она мне важна?

В тот же момент раздался легкий шелчок, а затем короткий выдох. Даже не находясь рядом, Шэнь Жань знал, что Фу Дунчэнь, вероятно, закурил сигарету. Возможно, он сидел на своем дорогом кожаном кресле или полулежал на диване, а на его губах играла насмешливая улыбка.

«Игрушка... Ха», — Шэнь Жань горько усмехнулся. Он отдал свои лучшие четыре года Фу Дунчэню, вкладывая всю душу и силы в эту любовь, и в итоге получил лишь слово «игрушка». Как же это иронично!

Брат Шрам, разъяренный, схватил Шэнь Жаня за волосы и заставил его поднять голову. Видя, что Шэнь Жань стиснул губы, не издав ни звука, он злобно пнул его в спину. Услышав стон Шэнь Жаня, Брат Шрам с торжеством сказал в трубку:

— Игрушка? Хватит нести чушь! Все знают, что четыре года назад ты ради Шэнь Жаня в одиночку пошел на территорию врага. И ты называешь это игрушкой? Ты думаешь, я дурак?

— А, это, — Фу Дунчэнь равнодушно ответил. — Просто маленький трюк, чтобы привлечь внимание. Ты что, всерьез это воспринял?

Брат Шрам, вне себя от ярости, ударил головой Шэнь Жаня об пол. Раздался глухой удар.

В ушах Шэнь Жаня зазвенело, а капли алой крови упали на пол. От удара его голова закружилась, и он едва не потерял сознание.

— Кстати, — добавил Фу Дунчэнь, — ты, наверное, хочешь напомнить мне о том, как я защищал Шэнь Жаня, когда его отец потерял власть?

Лицо Брата Шрама покраснело, и он явно был ошарашен этими словами.

<http://bllate.org/book/16472/1495578>